

уголовно-исполнительной системы : сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф., Псков, 18 окт. 2019 г. / Псков. фил. Акад. ФСИН России. Псков, 2019. С. 141–145.

7. Босак Е.Е. Об исполнении меры пресечения в виде запрета определенных действий // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : сб. материалы межвуз. науч.-практ. конф., Псков, 18 окт. 2019 г. / Псков. фил. Акад. ФСИН России. Псков, 2019. С. 29–35.

8. Шабанов В.Б., Буданова Л.Ю. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации // Уголов.-исполн. право. 2020. Т. 15, № 1. С. 75–78.

9. Гришин А.В., Чувальникова В.И. Запрет определенных действий как мера пресечения, избираемая по судебному решению // Науч. вестн. Орлов. юрид. ин-та МВД России им. В.В. Лукьянова. 2020. № 2. С. 72–79.

10. Босак Е.Е., Осолков А.В. Запрет определенных действий: проблемы применения // Борьба с преступностью: теория и практика : сб. тез. докл. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 23 апр. 2020 г.) / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др]. Могилев, 2020. С. 367–369.

УДК 343.132

Е.В. Бошукова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Согласно ст. 26 Конституции Республики Беларусь никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Существенное значение в достижении целей раскрытия преступления имеет профессиональный и грамотный подход к проведению следственного эксперимента. Основанием проведения следственного эксперимента является наличие достаточных данных полагать, что в ходе проведения опытных действий могут быть проверены, уточнены и выяснены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Для правильного и эффективного проведения следственного эксперимента необходимо доскональное изучение уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики.

В соответствии с ч. 1 ст. 207 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе провести следственный эксперимент путем воспроизведения действия, обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность

восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляется последовательность произошедшего события и механизм образования следов.

Уголовно-процессуальный закон определяет право проведения следственного эксперимента не только за следователем, но и за судом. Согласно ст. 341 УПК следственный эксперимент проводится судом с участием сторон, а при необходимости – и с участием свидетелей, эксперта и специалиста с соблюдением правил, предусмотренных ст. 207 УПК.

Следует отметить, что следственный эксперимент используется при расследовании преступлений нечасто, так как для его проведения необходимо привлечение определенных материальных и технических средств, а также значительного количества участников. В соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК в случае необходимости к участию в следственном эксперименте могут привлекаться подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и лица, проводящие опытные действия с их согласия. Участникам следственного эксперимента разъясняются его цели и порядок проведения.

На практике при толковании ст. 207 УПК возникают проблемные ситуации: проведение следственного эксперимента часто сводится к воспроизведению действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, а не к экспериментальному исследованию подобных действий, обстановки, обстоятельств конкретного события, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Ошибки и неточности при проведении следственного эксперимента возникают из-за отсутствия в уголовно-процессуальном законе точного перечня обязательных действий, которые необходимо выполнить при организации и проведении следственного эксперимента, а также перечня обязательных документов по итогам проведения данного следственного действия.

Таким образом, следователь подготавливает и проводит следственный эксперимент по своему усмотрению, так как отсутствует точная регламентация действий следователя. Кроме того, при проведении следственного эксперимента следователь пользуется правами, предусмотренными общими нормами уголовно-процессуального закона, но права и обязанности других участников следственного эксперимента определены недостаточно четко. Следовательно, в уголовно-процессуальном законе необходимо указать обязательные действия следователя при подготовке и проведении следственного эксперимента, так как от этого будет зависеть результат следственного эксперимента, а также безопасность участников и соблюдение их прав.

Еще одна проблема возникает при проведении следственного эксперимента в жилом помещении. В соответствии с ч. 1¹ ст. 207 УПК следственный эксперимент в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц либо по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала следственного эксперимента, и с участием понятых. Следовательно, положения ч. 1¹ ст. 207 УПК позволяют проводить следственный эксперимент в жилище и ином законном владении без согласия собственника при наличии санкции прокурора или его заместителя. Однако в таком случае нормы уголовно-процессуального закона не соответствуют нормам Конституции Республики Беларусь, что требует уточнения и урегулирования.

Таким образом, для эффективного проведения следственного эксперимента в уголовно-процессуальном законе должна быть четко регламентирована процедура подготовки, проведения и последующего документального оформления следственного эксперимента. В связи с этим необходимо внести изменения и дополнения в ст. 207 УПК, которыми будут детально регламентированы цели, организация и проведение следственного эксперимента, а также права и обязанности участников следственного эксперимента.

УДК 343.1

Л.Ю. Буданова, О.П. Александрова

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Развитие научно-технического прогресса обуславливает последовательное расширение сферы применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а потому вопросы их использования в процессе доказывания обстоятельств уголовного дела, доказательственного значения заключения и показаний специалиста, его процессуального статуса не теряют своей актуальности.

Анализ судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев (75 %) специалист привлекается для дачи заключения, тогда как для дачи показаний – только в 15 % случаев, для участия в следственных действиях – в 10 % случаев, а для постановки вопросов эксперту – практики выявлено не было.

Проведенное исследование также позволило определить, что в 5 % случаев заключение специалиста используется на стадии возбуждения

уголовного дела, в 17 % случаев – на стадии предварительного расследования, в 78 % случаев – на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В целях укрепления принципа состязательности сторон законодатель предоставил право на использование в доказывании помощи специалистов и стороне защиты, которая достаточно активно пользуется данным правом. Так, согласно анализу решений суда в 76 % случаев специалист вовлекался в уголовное судопроизводство защитником и в 24 % – следователем, дознавателем.

Законодательно закрепленная в ч. 3 ст. 80 УПК РФ дефиниция «заключение специалиста», под которым понимается представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, на протяжении длительного времени порождает оживленные дискуссии процессуалистов по поводу возможности проведения данным участником уголовного процесса исследований.

По поводу использования в доказывании показаний специалиста отметим, что законодатель, определяя их в ч. 4 ст. 80 УПК РФ как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ, однако в перечисленных статьях никаких положений по поводу показаний специалиста не содержится.

Так, в ст. 53 упоминается лишь о возможности защитника привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ, хотя согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник может проводить только опрос лиц с их согласия, а не допрос.

Ст. 168 УПК РФ посвящена общим вопросам участия специалиста в следственных действиях, без конкретизации применительно к допросу, только при производстве которого и могут быть получены показания специалиста.

В ст. 271 УПК РФ содержится указание лишь на то, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Что же касается использования показаний специалиста на стадии возбуждения уголовного дела, то в данном случае можно сделать однозначный вывод об отсутствии такой возможности, так как допрос может производиться только по возбужденному уголовному делу.

Некоторые вопросы возникают и по поводу законодательной регламентации участия специалиста в отдельных следственных действиях.

Согласно ч. 1 ст. 178 УПК РФ должностное лицо, уполномоченное на производство следственных действий, должно производить осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а если таковой не мо-